

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН

О.Н. Шупицкая

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь

Информация о статье

Дата поступления –

03 августа 2021 г.

Дата принятия в печать –

10 января 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2022 г.

Ключевые слова

Презумпция невиновности, конституционно-правовые акты, конституция, конституционный принцип, конституционный суд, уголовный процесс, судопроизводство

Презумпция невиновности – конституционный принцип, привлекающий постоянное внимание исследователей. Будучи выраженной в правовых источниках, имеющих значение конституционных актов, она является элементом механизма защиты основных прав и свобод личности. Действие презумпции невиновности не ограничивается сферой уголовного права и процесса. Она взаимодействует с иными конституционными принципами, функционируя в их системе. Определяя взаимоотношения между публичным и частным интересом, презумпция невиновности обеспечивает, в первую очередь, права личности. Данное явление имеет значение конституционного феномена, требуя уважения к индивиду со стороны общества и государства в различных сферах общественных отношений.

THE PRESUMPTION OF INNOCENCE AS A CONSTITUTIONAL PHENOMENON

Aksana N. Shupitskaya

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

Article info

Received –

2021 August 03

Accepted –

2023 January 10

Available online –

2023 March 20

Keywords

Presumption of innocence, constitutional and legal acts, constitution, constitutional principle, constitutional court, criminal procedure, judicial proceedings

Report. The presumption of innocence is a legal phenomenon that constantly attracts the attention of researchers. It is considered in legal science from the point of view of its origin, legal formalization, content and meaning. The interest in this problem is caused, on the one hand, by the multidimensional nature of this presumption, and, on the other, by its practical significance not only for society and the state, but, first of all, for a specific individual. The presumption of innocence is usually considered by specialists in the field of criminal law and criminal procedure, since, in their opinion, it belongs to the criminal sphere, the sphere of judicial proceedings, evidence. Meanwhile, such a view of the problem, it seems, limits the true essence of the phenomenon and reduces its significance.

The purpose of this study is to substantiate the constitutional nature of the principle of the presumption of innocence.

Research methodology. In this work, general scientific and private scientific research methods were used, such as analysis, synthesis, abstraction, and the case method.

The results of the conducted research. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that the presumption of innocence is a constitutional principle. The constitutional nature of this phenomenon is inherent in its nature, sources, content, meaning.

Conclusions. The presumption of innocence is a constitutional principle. Considering it exclusively through the prism of criminal law and criminal procedure, as an element of judicial proceedings related to the theory of evidence and the adversarial nature of the parties, greatly limits its role and significance, leads to too narrow an understanding of its content. The presumption of innocence is a legal phenomenon that affects various social relations, including those related to the electoral process, to administrative proceedings, to tax relations, etc. As a constitutional principle, the presumption of innocence interacts with other constitutional principles: the principle of the rule of law, the social state, the democratic state, freedom, equality, justice, legality, etc. The presumption of innocence expresses the balance of the public and private interests of a state-organized society. The existence of this one of the most important constitutional phenomenon shows the value of the individual in the legal system.

1. Введение

В условиях современных постсоветских государств проблема презумпции невиновности не только не утрачивает своей актуальности, но и приобретает всё большее значение. Причины данного процесса различны. Это и превалирование государственных органов над человеком в системе взаимоотношений личности и государства, и приоритет публичных интересов над частными в условиях современных постсоветских государств, и несовершенство судебных систем. В этой связи обращение к исследованию презумпции невиновности в условиях современных постсоветских государств, причем как с точки зрения исторической, так и содержательной, а также практической, видится весьма правильным и необходимым.

Цель настоящей работы – рассмотреть вопрос о законодательном (нормативном) закреплении принципа презумпции невиновности, проанализировать его содержание, раскрыть сущность, исследовать взаимосвязь с другими конституционными принципами и доказать, что данное правовое явление имеет конституционный характер, значение которого выходит далеко за рамки отношений, связанных с совершением преступлений.

Презумпция невиновности – тема, интересующая исследователей различных исторических эпох, национально-правовых систем, отраслей права. Свой вклад в анализ данной проблемы внесли Дж. Локк [1], Ч. Беккариа [2], Г. Еллинек [3] и др. Среди советских ученых, исследовавших презумпцию невиновности, – М.С. Строгович [4], Н.Н. Полянский [5], А.И. Трусов [6], Я.О. Мотовиловкер [7], М.Л. Якуб [8], И.Л. Петрухин [9]. Примечательно, что И.Л. Петрухин рассматривал презумпцию невиновности как конституционный принцип. Современные исследователи данного вопроса – это исследователи из государств постсоветского пространства: В.М. Абдрашитов [10; 11], Т.Т. Алиев [12], В.К. Бабаев [13], В.М. Савицкий [14], – а также представители зарубежной юридической науки: Дж. Флэтчер [15], С. Барадарян [16], В. Тадрос [17], Дж. Уитман [18], П. Фергусон [19], Л. Лодэн [20]. Между тем презумпция невиновности по-прежнему остается вопросом, не все аспекты которого изучены с достаточной полнотой. Один из таких аспектов – характер указанной презумпции, т. е. вопрос, от решения которого зависят не только теоретические выводы, но и вполне практические проблемы, связанные с применением презумпции невиновности.

2. Формирование презумпции невиновности как конституционного принципа

Вопрос о презумпции невиновности, с точки зрения права, – комплексный вопрос. Между тем в советской и постсоветской правовой науке, так же как и в зарубежных исследованиях, он в большей степени рассматривался (и рассматривается) специалистами в области уголовного права и уголовного процесса. Такой подход является следствием восприятия презумпции невиновности исключительно как уголовно-правового феномена. Он характерен и для индивидов, точнее – для их правосознания. К сожалению, иногда даже для профессионального.

Тезис автора настоящего исследования: история формирования презумпции невиновности как правового принципа и его функционирования в правовых системах – это история формирования и функционирования конституционного явления.

В пользу рассмотрения презумпции невиновности как конституционного принципа говорит следующее. Англо-американская правовая система, в условиях которой и сформировалась презумпция невиновности, основана на понимании конституционного права как системы норм и принципов, определяющих, в первую очередь, взаимоотношения личности и органов государства. В этой связи презумпция невиновности в указанных системах сформировалась и была сформулирована как способ защиты прав и свобод личности. Права и свободы личности, их содержание, условия ограничения, методы обеспечения – вопросы конституционно-правового характера.

Сторонники рассмотрения презумпции невиновности исключительно как уголовно-правового принципа указывают, среди прочих аргументов, на отсутствие ее регламентации на уровне источников конституционного права. Данный довод видится несостоятельным. Презумпция невиновности как принцип права появилась в английской правовой системе. Британская конституция включает в себя конституционные принципы и конституционные нормы, которые содержатся в различных источниках права, начиная от правовых обычаев и заканчивая нормативными правовыми актами. К числу источников конституционного права в Великобритании относятся также Великая хартия вольностей 1215 г. и Habeas corpus акт 1679 г.¹ – правовые акты, которые регламентировали презумпцию невиновности.

¹ Полное название: *An Act for the better securing the Liberty of the Subject and for Prevention of Imprisonments beyond the*

Seas (букв. Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями).

В соответствии с нормами Великой хартии вольностей запрещались арест, задержание и наказание («личная и имущественная кара») лица без соблюдения определенной процедуры («на основании закона и по приговору своих «пэров»). Хабеас корпус акт, принятый в XVII в., предписывал любому лицу, которое содержит другое лицо под охраной, в установленное время – три дня, но не более двадцати дней – после получения судебного приказа «хабеас корпус» доставить арестованного или задержанного к лицу, которым данный приказ был выдан. Лорд-канцлер, лорд – хранитель печати Англии, судья или барон суда должен был проверить причины задержания или заключения. Анализируемый правовой документ предусмотрел возможность обращения с соответствующим ходатайством или жалобой за получением приказа «хабеас корпус» не только задержанного или арестованного, но и лиц, действующих в его или их интересах. В течение двух дней ходатайство или жалоба рассматривались судьей единолично в присутствии задержанного или арестованного. Рассмотрение дела осуществлялось в форме сокращенного судопроизводства. Судья выяснял все обстоятельства дела и принимал решение: подлежит ли задержанный или арестованный освобождению, или его необходимо отправить в тюрьму, либо его можно отпустить на свободу временно с применением денежного залога и обязать явиться для рассмотрения дела по существу на ближайшую сессию суда. Согласно ст. VI акта никакого лица или лица, освобожденные или отпущенные по какому-либо «хабеас корпус», не могли быть впредь заключены или арестованы за то же преступление иначе, как по приказу суда.

Очевидно, что вышеназванные положения Великой хартии вольностей и Хабеас корпус акта не закрепляли непосредственно презумпцию невиновности. Но они представляли собой определенный шаг на пути к ее формулировке. Положения Хабеас корпус акта установили также необходимость судебного контроля за задержанием субъекта, подозреваемого в совершении преступления. Судебный контроль – важнейший элемент презумпции невиновности. Возникновение презумпции невиновности, таким образом, в английском праве, традиционно уделяющем большое внимание правовым процеду-

рам, позволяет утверждать, что презумпция невиновности – это форма защиты личности.

Еще один пример закрепления актами конституционного уровня презумпции невиновности – статуты Великого Княжества Литовского, в состав которого входили белорусские земли, по мнению В.Н. Бибило, представлявшие собой конституции феодального государства, точнее протоконституции [21]. Попытки сформулировать данный принцип делались при подготовке статуты Великого Княжества Литовского 1529 и 1566 гг. Согласно норме, закрепленной в Статуте Великого Княжества Литовского 1529 г., никто не должен был быть наказан, если его вина не установлена судом. Статут Великого Княжества Литовского 1566 г. распространял анализируемый принцип на сословие шляхтичей. Статут 1588 г. указал на необходимость использовать презумпцию невиновности и в отношении простых людей.

Впервые в виде, приближенном к ныне существующему, презумпция невиновности была сформулирована во Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Статья 9 данного правового акта гласит: «Всякий человек предполагается невинным до тех пор, пока он не объявлен виновным. Посему, если будет сочтено необходимым задержать его, всякая мера строгости, не являющаяся неизбежной для того, чтобы воспрепятствовать ему скрыться, должна быть сурово караема Законом»².

Первые писанные конституции – Конституция США 1787 г. и Конституция Речи Посполитой 1791 г. – не содержали указаний на презумпцию невиновности. Исследователи объясняют это нежеланием авторов указанных конституционных актов закреплять ее в силу того, что презумпция невиновности, по их мнению, носит естественный характер, принадлежит человеку от рождения, а потому – абсолютна. Между тем в более поздних конституциях отдельных государств она всё же нашла свое закрепление.

Имея по своей природе естественный характер, презумпция невиновности закрепляется важнейшими международно-правовыми актами, регламентирующими правовой статус индивида, такими как Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав и основных свобод.

² Первая французская конституция // Тексты важнейших основных законов иностранных государств / пер. прив.-доц. Ф.Ф. Кокошкина. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1905. Ч. I:

Основные законы Англии, французские конституции 1791, 1814 и 1830 годов и бельгийская конституция. С. 28–29.

В странах постсоветского пространства в настоящее время презумпция невиновности, как правило, формулируется в конституциях. «Лицо считается невиновным до тех пор, пока его виновность не доказана в установленном законом порядке и не признана вступившим в законную силу приговором суда», – гласит ч. 1 ст. 31 Конституции Литовской Республики³. Согласно п. 1 ч. 3 ст. 77 Основного закона Республики Казахстан «лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда»⁴. В соответствии со ст. 49 Конституции РФ⁵ виновность обвиняемого должна быть доказана и установлена приговором суда, причем «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». Анализируемый принцип сформулирован в ст. 26 Конституции Республики Беларусь⁶.

Презумпция невиновности в условиях современных государств также закрепляется и важнейшими правовыми актами отраслевого законодательства – уголовного, уголовно-процессуального, административно-процессуального. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь «никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовной ответственности иначе, как по приговору суда и в соответствии с законом»⁷. Согласно ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь лицо признаётся невиновным, пока его виновность не установлена приговором суда⁸. Часть 1 ст. 2.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь гласит: «Лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока в порядке, установленном настоящим Кодексом, не будет установлена его виновность в совершении правонарушения, предусмотренного Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях»⁹. В соответствии с ч. 2 названной статьи «обязанность

доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс...».

Анализируя законодательное закрепление презумпции невиновности в государствах постсоветского пространства, следует указать на несколько особенностей такой регламентации. Во-первых, вслед за международно-правовыми актами, закрепляющими основы правового статуса личности в современном государстве, конституции бывших союзных республик указывают в своих текстах презумпцию невинности непосредственно. Это свидетельствует об ее конституционном характере. Закрепление данной презумпции в процессуальных кодексах – вторично по отношению к конституциям.

Презумпция невиновности издавна рассматривается как естественное право индивида. Именно поэтому она не всегда закрепляется в правовых актах, определяющих правовой статус личности. В этом случае находит свое выражение следующая позиция законодателя: естественные права и свободы не нуждаются в своем нормативном оформлении в правовых актах, поскольку принадлежат человеку от рождения, носят неотъемлемый характер вне зависимости от формы своего выражения.

Об ошибочности рассмотрения презумпции невиновности исключительно как принципа, имеющего отношение только к сфере уголовного или административного права, говорит и содержание данного принципа. По поводу данного вопроса в науке также продолжают споры. На это указывает, в частности Лэри Лодэн, утверждая, что нет единого мнения о том, что именно презумпция невиновности означает, что ведутся горячие споры о том, к кому и когда она применяется, и что суды и ученые-правоведы расходятся во мнениях относительно того, стоит ли она доктринально на собственных ногах или

³ Конституция Литовской Республики // Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет. URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/litva-konstituciya>.

⁴ Конституции Республики Казахстан 1995 г. (с изм. и доп. по состоянию на 23 марта 2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.

⁵ Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Конституция Республики Беларусь 1994 г.: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. Здесь и далее нормативные акты Республики Беларусь приводятся по информац.-правовой системе «ЭТАЛОН-ONLINE».

⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп.).

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп.).

⁹ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 92-3.

просто очевидное, хотя и нетривиальное следствие стандарта доказательства [20]. Презумпция невиновности, закрепляемая в настоящее время правовыми актами, включает в себя два аспекта. С одной стороны, это положение, согласно которому никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Второй аспект исследуемого конституционного принципа – лицо не обязано доказывать свою невиновность.

Российская Конституция, формулируя презумпцию невиновности, использует категорию «обвиняемый». Понимаемый буквально, данный термин относит нас к уголовно-правовой сфере. Обвиняемый – участник уголовного процесса, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Еще один аргумент в пользу уголовно-правовой характеристики данного принципа – употребление в Конституции РФ термина «преступление». Белорусский законодатель при формулировке презумпции невиновности использует два термина: «никто» и «обвиняемый». Говоря о невозможности признать лицо виновным в совершении преступления иначе как на основании приговора суда, используется понятие «никто». Указывая на отсутствие обязанности доказывать свою невиновность, законодатель использует категорию «обвиняемый». Думается, что термин «обвиняемый», как и понятие «преступление», в данном случае не может пониматься буквально. Здесь речь должна вести о расширительном их толковании. Обвиняемый в вышеупомянутом контексте – это лицо, подозреваемое в причастности к совершению неправомерного проступка. Проступок – не соответствующее норме права деяние: деликт, правонарушение, преступление. Отсюда – никто не должен доказывать свою невиновность в общении с должностными лицами и (или) государственными органами, осуществляющими любые функции: правоохранительные,

налоговые, таможенные, функции, связанные с реализацией избирательных процедур, и т. п., если иное не предусмотрено соответствующими нормативными актами.

Невиновность не доказывается на всех этапах правоприменительного процесса – от начальных до окончательных, – за исключением случаев, прямо предусмотренных соответствующими процессуальными актами. На данную особенность реализации принципа презумпции невиновности указывали как Конституционный Суд РФ, так и Конституционный Суд Республики Беларусь. В своем Постановлении от 27 апреля 2001 г. № 7-П Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой Конституция РФ закрепляет презумпцию невиновности «применительно к сфере уголовной ответственности»¹⁰. Иными словами, обязанность по доказыванию вины в совершении преступления возлагается на государственные органы. В других сферах, где применяется юридическая ответственность, законодатель вправе решать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, учитывая при этом особенности соответствующих отношений и их субъектов (в частности, предприятий, учреждений, организаций и лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица), а также требования неотвратимости ответственности и интересы защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 2, ст. 15; ч. 3, ст. 55 Конституции РФ). В соответствии с Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 22 ноября 2010 г. № Р-515/2010¹¹, признавшим соответствующей Конституции Республики Беларусь ч. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях»,

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ “АвтоВАЗ” и “Комбинат “Североникель”, обществ с ограниченной ответственностью “Верность”, “Вита-Плюс” и “Невско-Балтийская транспортная компания”, товарищества с ограниченной ответственностью “Совместное российско-южноафриканское пред-

приятие “Эконт” и гражданина А.Д. Чулкова» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 22 ноября 2010 г. № Р-515/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении дополнений и изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях”» // Конституционный Суд Республики Беларусь: офиц. сайт. URL: <http://www.kc.gov.by/document-21503>.

презумпция невиновности не применяется в следующем случае: должностное лицо органа, ведущего административный процесс, не обязано доказывать виновность лица в превышении им скорости движения транспортного средства, зафиксированной работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи. По мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, законодатель сделал, таким образом, исключение из принципа презумпции невиновности применительно к административному процессу в отношении только определенной категории дел об административных правонарушениях, совершение которых подтверждается указанными способами.

3. Презумпция невиновности как конституционный принцип

Презумпция невиновности характеризуется чертами, присущими конституционным принципам, на которые в той или иной мере указывается в научной литературе по конституционному праву С.А. Авакьяном [22], Н.С. Бондарем [23], А.Н. Кокотовым [24], А.Н. Костюковым [25; 26], А.А. Ливеровским [27; 28], О.Н. Шупицкой [29–31]. В презумпции невиновности проявляется баланс публичных и частных интересов государства и общества. С точки зрения публичных интересов – поддержание общественного порядка, недопущение случаев его нарушения, восстановление социальной справедливости в ситуациях, когда совершены неправомерные действия. Восстановление социальной справедливости осуществляется через наказание виновного, возмещение ущерба потерпевшему. На стороне защиты публичного интереса – вся сила государства, монополии на применение легального насилия. Между тем частный интерес – это интерес индивида, гораздо менее защищенный, чем интерес общественный, но от этого не менее значимый. Презумпция невиновности призвана обеспечить, в первую очередь, интерес отдельного индивида.

Презумпция невиновности как конституционный принцип существует во взаимосвязи с иными конституционными принципами, к числу которых относятся фундаментальные конституционные принципы правового государства, социального, демократического, республиканского государства, и специаль-

ные конституционные принципы – принципы свободы, равенства, справедливости и др. Только в условиях правового государства обеспечиваются права и свободы индивида, включая право на защиту от обвинения со стороны государственных органов, а также право на справедливое судебное разбирательство. Независимая судебная система – элемент системы разделения властей, демократического правового государства. Именно в судебном процессе непосредственно проявляется действие презумпции невиновности, принимая во внимание которую суд оценивает представленные доказательства и выносит окончательное решение относительно виновности субъекта в совершении преступления.

Значение презумпции невиновности не позволяет рассматривать данный принцип как положение, относящееся только лишь к сфере уголовного или административного права. «Презумпция невиновности является именно исходным началом для уголовного процесса», – заявляет В.Н. Бибило [21, с. 262]. И с этим мнением трудно не согласиться. Презумпция невиновности – конституционный феномен, имеющий значение для всей правовой системы. В нем проявляется уважение к индивиду, значимость личности в государстве и обществе.

4. Заключение

Презумпция невиновности является конституционным принципом. Рассмотрение ее исключительно через призму уголовного права и уголовного процесса как элемента судебного разбирательства, связанного с теорией доказательств и состязательностью сторон, весьма ограничивает ее роль и значение, приводит к слишком узкому пониманию ее содержания. Презумпция невиновности – правовое явление, затрагивающее различные социальные связи, в том числе относящиеся к избирательному процессу, к административному разбирательству, к налоговым отношениям и т. п. Как конституционный принцип презумпция невиновности взаимодействует с иными конституционными принципами: принципом правового государства, социального, демократического государства, свободы, равенства, справедливости, законности и др. В презумпции невиновности проявляется баланс публичных и частных интересов государственно-организованного общества. В существовании этого важнейшего конституционного феномена проявляется значимость индивида в правовой системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк. – М. : Социум, 2016. – 494 с.
2. Беккариа Ч. О преступлении и наказании / Ч. Беккариа. – М. : Директ-Медиа, 2011. – 183 с.
3. Еллинек Г. Декларация прав человека и гражданина / Г. Еллинек ; пер. с нем. под ред. А. Э. Вормса. – [2-е изд., пересмотр.]. – М., 1905. – XIX, 81 с.
4. Строгович М. С. Уголовный процесс : учеб. для вузов / М. С. Строгович. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 311 с.
5. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский ; под ред.: Д. С. Карев. – М. : МГУ, 1956. – 196 с.
6. Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств / А. И. Трусов. – М. : Госюриздат, 1960. – 176 с.
7. Мотовиловкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса / Я. О. Мотовиловкер. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1978. – 96 с.
8. Якуб М. Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права / М. Л. Якуб. – М., 1960. – 171 с.
9. Петрухин И. Л. Презумпция невиновности – конституционный принцип советского уголовного процесса / И. Л. Петрухин // Советское государство и право. – 1978. – № 12. – С. 18–24.
10. Абдрашитов В. М. Актуальные проблемы и вопросы понимания и толкования принципа презумпции невиновности в современном праве / В. М. Абдрашитов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – № 2 (17). – С. 48–53.
11. Абдрашитов В. М. Принцип презумпции невиновности в России и тенденции в области прав человека / В. М. Абдрашитов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – № 1 (16). – С. 33–39.
12. Алиев Т. Т. Основные начала уголовного судопроизводства / Т. Т. Алиев, Н. А. Громов. – М., 2003. – 144 с.
13. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве / В. К. Бабаев. – Горький : Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. – 124 с.
14. Савицкий В. М. Презумпция невиновности / В. М. Савицкий. – М. : Норма, 1997. – 121 с.
15. Fletcher G. P. The presumption of innocence in the Soviet Union / G. P. Fletcher // UCLA Law Review. – 1967. – Vol. 15. – P. 1203–1224.
16. Baradaran S. Restoring the presumption of innocence / S. Baradaran // Ohio State Law Journal. – 2011. – Vol. 72, no. 4. – P. 723–776.
17. Tadros V. The ideal of the presumption of innocence / V. Tadros // Criminal Law and Philosophy. – 2014. – Vol. 8, no. 2. – P. 449–467.
18. Whitman J. Q. Presumption of Innocence or Presumption of Mercy: Weighing Two Western Modes of Justice / J. Q. Whitman // Texas Law Review. – 2015. – Vol. 94. – P. 933–993.
19. Ferguson P. R. The presumption of innocence and its role in the criminal process / P. R. Ferguson // Criminal Law Forum. – 2016. – Vol. 27, no. 2. – P. 131–158.
20. Laudan L. The presumption of innocence: Material or probatory? / L. Laudan // Legal Theory. – 2005. – Vol. 11, no. 4. – P. 333–361. – DOI: 10.1017/S1352325205050184.
21. Бибило В. Н. Презумпция невиновности как сущностное начало уголовного процесса / В. Н. Бибило // Бибило В. Н. Теория и история права, судостройства и уголовного процесса : сб. науч. ст. / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2020. – С. 256–264.
22. Авакьян С. А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. / С. А. Авакьян. – Изд. 7-е. – М. : Норма, 2021. – Т. 1. – 864 с.; Т. 2. – 936 с.
23. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 544 с.
24. Кокотов А. Н. Право конституции в российском праве / А. Н. Кокотов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10 (47). – С. 2162–2168.
25. Костюков А. Н. Четвертьвековой юбилей Российской Конституции / А. Н. Костюков // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 5–18. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(3).5-18.

26. Костюков А. Н. Выборность органов власти в Российской Федерации и российская дореволюционная цензовая избирательная система / А. Н. Костюков // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 17–25. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).17-25.

27. Ливеровский А. А. Уточнение смысловых представлений о конституционном нормоконтроле / А. А. Ливеровский // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 32–48.

28. Ливеровский А. А. Право Конституции / А. А. Ливеровский // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права, конституционная аксиология пропорциональности : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20–22 мая 2016 г. / под общ. ред. А. А. Ливеровского, В. П. Сальникова. – СПб. : Фонд «Университет» : С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2017. – С. 182–194.

29. Шупицкая О. Н. Конституционные принципы как часть социальной системы / О. Н. Шупицкая // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 5. – С. 12–16.

30. Шупицкая О. Н. Реализация конституционных принципов в судебном правоприменении / О. Н. Шупицкая // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 56–64. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(1).56-64.

31. Шупицкая О. Н. Конституционное право: общие положения : пособие / О. Н. Шупицкая. – Гродно : ГрГУ, 2019. – 63 с.

REFERENCES

1. Locke J. *Two treatises on government*. Moscow, Sotsium Publ., 2016. 494 p. (In Russ.).
2. Beccaria Ch. *About crime and punishment*. Moscow, Direkt-Media Publ., 2011. 183 p. (In Russ.).
3. Jellinek G. *Declaration of Human and Civil Rights*, Trans. from German edited by A.E. Worms, 2nd ed. Moscow, 1905. XIX + 81 p. (In Russ.).
4. Strogovich M.S. *Criminal process*, Textbook for universities. Moscow, Legal Publishing house of the People's Commissariat of Justice of the USSR Publ., 1941. 311 p. (In Russ.).
5. Polyanskii N.N. *Questions of the theory of the Soviet criminal process*, ed. by D.S. Karev. Moscow, Moscow State University Publ., 1956. 196 p. (In Russ.).
6. Trusov A.I. *Fundamentals of the theory of judicial evidence*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1960. 176 p. (In Russ.).
7. Motovilovker Ya.O. *About principles of objective truth, the presumption of innocence and the adversarial process*. Yaroslavl, Yaroslavl University Publ., 1978. 96 p. (In Russ.).
8. Yakub M.L. *The Democratic foundations of the Soviet criminal law and procedure*. Moscow, 1960. 171 p. (In Russ.).
9. Petrukhin I.L. The presumption of innocence – the constitutional principle of the Soviet criminal process. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1978, no. 12, pp. 18–24. (In Russ.).
10. Abdrashitov V.M. Actual problems and issues of understanding and interpretation of the principle of the presumption of innocence in modern law. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya = Science journal of Volgograd state university. Jurisprudence*, 2012, no. 2 (17), pp. 48–53. (In Russ.).
11. Abdrashitov V.M. Principle of presumption of innocence in Russia and modern tendencies in human rights. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya = Science journal of Volgograd state university. Jurisprudence*, 2012, no. 1 (16), pp. 33–39. (In Russ.).
12. Aliev T.T., Gromov N.A. *The main principles of criminal proceedings*. Moscow, 2003. 144 p. (In Russ.).
13. Babaev V.K. *Presumptions in Soviet law*. Gorky, Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1974. 124 p. (In Russ.).
14. Savitskii V.M. *Presumption of innocence*. Moscow, Norma Publ., 1997. 121 p. (In Russ.).
15. Fletcher G.P. The presumption of innocence in the Soviet Union. *UCLA Law Review*, 1967, no. 15, pp. 1203–1224.
16. Baradaran S. Restoring the presumption of innocence. *Ohio State Law Journal*, 2011, vol. 72, pp. 723–776.
17. Tadros V. The ideal of the presumption of innocence. *Criminal Law and Philosophy*, 2014, vol. 8, no. 2, pp. 449–467.

18. Whitman J.Q. Presumption of Innocence or Presumption of Mercy: Weighing Two Western Modes of Justice. *Texas Law Review*, 2015, vol. 94, pp. 933–993.
19. Ferguson P.R. The presumption of innocence and its role in the criminal process. *Criminal Law Forum*, 2016, vol. 27, no. 2, pp. 131–158.
20. Laudan L. The presumption of innocence: Material or probatory? *Legal Theory*, 2005, vol. 11, no. 4, pp. 333–361. DOI: 10.1017/S1352325205050184.
21. Bibilo V.N. The presumption of innocence as the essential beginning of the criminal process, in: Bibilo V.N. *Teoriya i istoriya prava, sudoustroistva i ugovornogo protsesssa*, Collection of scientific articles, Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2020, pp. 256–264. (In Russ.).
22. Avak'yan S.A. *Constitutional law of Russia*, Training course, in 2 volumes. Moscow, Norma Publ., 2021. Vol. 1. 864 p.; Vol. 2. 936 p. (In Russ.).
23. Bondar' N.S. *Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2011. 544 p. (In Russ.).
24. Kokotov A.N. Law of the constitution in the Russian Law. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2014, no. 10 (47), pp. 2162–2168. (In Russ.).
25. Kostyukov A.N. Quarter-century anniversary of the Russian Constitution. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 3, pp. 5–18. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(3).5-18. (In Russ.).
26. Kostyukov A.N. The electivity of public authorities in the Russian Federation and the Russian pre-revolutionary electoral qualification system. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 17–25. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).17-25. (In Russ.).
27. Liverovsky A.A. Clarification of the Concept of Constitutional Normative Control. *Pravo: istoriya i sovremennost'*, 2018, no. 1, pp. 32–48. (In Russ.).
28. Liverovsky A.A. The right of the Constitution, in: Liverovsky A.A., Sal'nikov V.P. (eds.). *Methodology of modern constitutionalism: the constitutionalization of positive law; constitutional axiology of proportionality*, Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference on Constitutional Law, St. Petersburg, May 20-22, 2016, St. Petersburg, Fund «University», St. Petersburg State Economic University Publ., 2017, pp. 182–194. (In Russ.).
29. Shupitskaya O.N. Constitutional principles as a social system constituent. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2018, no. 5, pp. 12–16. (In Russ.).
30. Shupitskaya O.N. Application of constitutional principles in judicial enforcement. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 56–64. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(1).56-64. (In Russ.).
31. Shupitskaya O.N. *Constitutional law: general provisions*, training manual. Grodno, Grodno State University Publ., 2019. 63 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шулицкая Оксана Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
230023, Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22
E-mail: oshupitskaya@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1699-3583
SPIN-код РИНЦ: 5222-9274

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Aksana N. Shupitskaya – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of International Law
Yanka Kupala State University of Grodno
22, Ozheshko ul., Grodno, 230023, Belarus
E-mail: oshupitskaya@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1699-3583
RSCI SPIN-code: 5222-9274

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шулицкая О.Н. Презумпция невиновности как конституционный феномен / О.Н. Шулицкая // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 43–51. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).43-51.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shupitskaya A.N. The presumption of innocence as a constitutional phenomenon. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 43–51. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).43-51. (In Russ.).